

Цзян Ван наблюдал, как Пэй Сы отсекает все безупречные украшения, обнажая неряшливую начинку, и чувствовал, что этот жалкий торт — точь-в-точь он сам.

Лишь достоин того, чтобы гнить в тени...

Цзян Ван смотрел на идеальный профиль Пэй Сы, и тело его сковало напряжение.

Такой человек, как он, просто не заслуживает обладания...

Пэй Сы закончил, взмахнул испачканным в креме ножом и слегка склонил голову:

— Остальное, должно быть, сделал господин Цзян?

Хотя Цзян Ван не хотел признаваться, но, встретившись взглядом с Пэй Сы, вынужден был ответить:

— ...Да.

Пэй Сы лениво поднял веки и посмотрел на Ли Синя:

— Забирай то, что приготовил, и уходи.

Ли Синь не ожидал, что всё обернется подобным образом. Наблюдая, как плоды его труда безжалостно отбрасывают в сторону, он машинально взглянул на Цзян Вана. Обнаружив, что тот даже не смотрит в его сторону, он опустил голову, чтобы скрыть смущение, забрал свою часть и поспешно ретировался.

А ведь он так надеялся с помощью этого шанса сблизиться с господином Цзяном, но кто бы мог подумать...

— Хозяин, почему ты не помог главному герою-атакующему? Ведь было так удобно подыграть ему!

— Ты уверен, что, если бы я заговорил, Цзян Ван отдал бы торт Ли Синю? А не разбил бы его прямо на месте?

001 вспомнил отношение Цзян Вана к Пэй Сы и на мгновение замолчал, чувствуя досаду:

— ...Такая возможность! Ох!!!

Пэй Сы заблокировал ворчание 001 и небрежно подцепил вилкой кусочек торта.

Как можно позволить другим съесть то, что Цзян Ван впервые приготовил своими руками?

Когда Пэй Сы попробовал десерт, Цзян Ван незаметно напрягся, украдкой не сводя глаз с его лица.

Пэй Сы почувствовал на себе пристальный взгляд, лениво прислонился к рабочему столу и с улыбкой посмотрел на Цзян Вана:

— Очень сладко...

Цзян Ван увидел улыбку на губах Пэй Сы, и в глубине его глаз невольно разлился свет.

Пэй Сы действительно нравится?

Но ведь когда он сам пробовал, то показалось, что десерт приторный до тошноты.

Цзян Ван увидел, как Пэй Сы берет еще кусочек, шагнул вперед и, взяв соседнюю вилку, тоже попробовал.

Пэй Сы наблюдал, как Цзян Ван, нахмурившись, снова подцепил кусочек, чтобы отправить его в рот.

Цзян Ван ощутил эту почти удушающую сладость, схватил Пэй Сы за запястье, и его взгляд внезапно потемнел. Он процедил сквозь зубы:

— Лжец...

Вкус этого торта был слишком приторным, слишком навязчивым, он не шел ни в какое сравнение с теми сладостями, которые Пэй Сы ел раньше.

Пэй Сы, какие из твоих слов хоть немного правдивы?

— А по-моему, в самый раз, — Пэй Сы шагнул вперед, откусил кусочек с вилки и, придвинувшись вплотную к Цзян Вану, добавил: — И правда очень вкусно.

Цзян Ван смотрел в глаза Пэй Сы, наполненные томной улыбкой, и на мгновение не смог отличить правду от лжи:

— Правда?

— Конечно, правда. Хозяин, не хочешь попробовать еще? — Пэй Сы прильнул к Цзян Вану и потянулся вверх, целуя его в губы.

Цзян Ван ощутил приторную сладость, перетекшую с губ Пэй Сы, сжал губы и увидел, как тот смотрит на него с легкой усмешкой.

— Ну как?

Цзян Ван по-прежнему считал, что торт получился низкосортным, таким же нелепым, как и его собственные чувства.

— Пэй Сы, ты что, считаешь меня дураком? — Цзян Ван помрачнел и потянулся, чтобы выбросить торт. — Я не хочу, чтобы кто-то сказал, что я над тобой издеваюсь.

Только он успел пошевелиться, как Пэй Сы перехватил его руку:

— М? Господин Цзян разве только что не распробовал?

Цзян Ван почувствовал, как Пэй Сы прижался к нему, и его взгляд застыл:

— Отпусти.

В этот момент Цзян Ван слышал лишь крик собственного сердца.

Он хотел, чтобы Пэй Сы сказал, что ему действительно нравится, но жестокая реальность ясно давала понять: этот торт невкусный. Пэй Сы просто его обманывает.

— Мне правда очень нравится, — Пэй Сы, чьи уголки губ были испачканы кремом, небрежно отложил нож и кончиком пальца слизал немного сливок. — Очень сладко... такой же сладкий, как хозяин.

Крем на губах Пэй Сы не скрывал его лица, а лишь придавал всему его облику еще больше сладости, становясь всё более соблазнительным.

Цзян Ван почувствовал, как разливается приторная нежность. Встретившись с ярким, полным чувственности взглядом Пэй Сы и увидев, как тот протягивает ему палец с каплей крема, он инстинктивно подался навстречу.

— Ну как? Разве не вкусно? — Пэй Сы перевел взгляд на губы Цзян Вана, его голос звучал

искушающе: — Очень сладко, очень ароматно...

Цзян Ван не понимал, говорит ли Пэй Сы о торте или о чем-то ином, он лишь чувствовал, как взгляд Пэй Сы становится всё более обжигающим, отчего дыхание перехватывало.

Палец Пэй Сы скользнул по кадыку Цзян Вана и легко распахнул его пиджак.

Почувствовав прикосновение, Цзян Ван весь напрягся.

— Испачкался в креме? — Пэй Сы произнес это с какой-то загадочной улыбкой, повалил Цзян Вана и коснулся губами того места, где только что был его палец. — Очень сладко...

Цзян Ван почувствовал прикосновение губ Пэй Сы и машинально сжал цепь на его запястье:

— Пэй Сы...

Пэй Сы посмотрел на него, и взгляд Цзян Вана смягчился:

— Господин Цзян, я хочу еще маленькое пирожное.

Цзян Ван на мгновение замер, что случалось крайне редко:

— М-м...

— Молчание — знак согласия, — Пэй Сы коснулся пальцем губ Цзян Вана, его голос был полон предвкушения: — Я приступаю.

— Пэй Сы...

— Я здесь, — Пэй Сы смотрел в острые глаза Цзян Вана, желая увидеть в них влажную дымку.

— Не надо... — Цзян Ван сжал цепь, в его глазах сгустилась тьма. — М-м... обманываешь...

Пэй Сы целовал его шею, наслаждаясь вкусом, и не отвечал.

— Пэй Сы... — В глазах Цзян Вана проступила краснота, он натянул цепь и, собираясь укусить Пэй Сы, пробормотал: — Ты смеешь меня обманывать...

— Не обманываю.

— Кто тебе поверит... — Цзян Ван смотрел, как Пэй Сы наваливается на него, приник к его губам и невнятно проговорил: — Ты просто лжец...

Пэй Сы моргнул и подался к лицу Цзян Вана:

— И правда очень вкусно. Хозяин, приготовишь мне еще в следующий раз, хорошо?

Цзян Ван несколько секунд сверлил его взглядом, затем отвел голову:

— Посмотрим по настроению... М-м... Пэй Сы...

— Я здесь, — Пэй Сы провернул запястье, на котором звенела золотая цепь, обвивая ее вокруг руки Цзян Вана, и искушающе поцеловал его. — Хозяин и правда очень сладкий.

Цзян Ван был полностью очарован Пэй Сы, его пальцы крепко сжимали цепь, обвивавшую запястье, и он потакал любому действию Пэй Сы.

Цзян Ци, проводив Се Хунлана, увидел, что господин Цзян всё еще не вышел, и, проявив поразительную прозорливость, отменил все мероприятия на вторую половину дня.

Се Хунлан никогда не думал, что проиграет этому охотнику за деньгами. Сидя в машине и глядя на гуцинь рядом, он вцепился в струны так, что побелели костяшки пальцев, а лицо исказилось от ненависти:

— Отец! Что же делать? Пэй Сы вернулся, он околдовал брата Цзян Вана...

Пэй Сы слизал остатки последнего пирожного и посмотрел на Цзян Вана, который надевал пиджак, чувствуя себя вполне довольным.

Цзян Ван заметил взгляд Пэй Сы, на мгновение замер, поправляя галстук, и посмотрел на него:

— Иди сюда.

Пэй Сы лениво поднялся, потянул Цзян Вана за галстук и помог его завязать.

У Цзян Вана были невероятно изысканные черты лица, но в его глазах всегда таилась какая-то мрачность, отчего люди боялись смотреть на него слишком долго.

Пэй Сы же ничуть не стеснялся. Завязывая галстук, он открыто разглядывал лицо Цзян Вана. Видя, как дорого сидит на нем костюм, а сам он излучает ауру сдержанности и шарма, Пэй Сы

довольно кивнул:

— Готово.

Его пальцы скользнули по галстуку чуть ниже:

— Хозяин, разве ты не дашь мне награду?

<http://bllate.org/book/21536/2212988>